

М.Е. Байдарова

КНУ им. Аль-Фараби, г. Алматы

Китай в системе координат эпохи глобализации

Summary: China, representing one of the greatest civilizations of mankind, is in the new era of prosperity. Its results have a positive impact on global development. China is «involved» in the globalization for more than thirty years since the beginning of its social and economic modernization. This is evidenced by a rich experience of China's «openness» to the outside world and integration of the Chinese economy into the global market economy. Deepening and developing these relations, China has learned over the years of reforms to pursue a flexible policy without prejudice to its fundamental interests.

Keywords: *globalization, economy, reforms, culture, modernization, science, education.*

Первое десятилетие XXI века показало, что глобализация может давать как положительные, так и отрицательные результаты, обеспечивая, с одной стороны, качественное и количественное расширение внешней торговли, увеличение притока инвестиций и, в конечном счёте, создавая условия для экономического роста, а с другой – ставя национальные экономики в тесную зависимость от внешнего мира с его опасностями, такими, как нестабильность и финансовые потрясения, что особенно опасно для стран со слабой экономикой.

В этих условиях проблему сохранения национальной культурной самобытности необходимо рассматривать с позиций понимания цивилизации как социокультурного и исторического типа организации общества, локализованного в масштабах определённого географического пространства. Один из наиболее впечатляющих опытов такого рода органической, ненасильственной трансформации традиционной культуры демонстрирует Китай.

© Байдарова М.Е., 2013

Сегодня о Китае, о китайских реформах, его роли и месте в системе координат эпохи глобализации и современных мировых процессах говорит весь мир. Его достижения, особенно в области экономики, восхитительны и оказывают позитивное воздействие на мировое развитие, а также способствуют качественному повышению условий жизни и деятельности прежде всего самих китайцев, составляющих пятую часть всего населения земного шара.

Всего за несколько десятилетий Китай, преодолев вековую отсталость, смог превратиться из прозябающей, отсталой страны в могучее государство, во многом определяющее облик современной экономики, и начал задавать тон во многих направлениях международного сотрудничества.

Определение глобализации как этапа развития человечества, который воплощает только достижения современной информационно-коммуникационной и технологической революции, но и «сопровождается распространением в мире модели безопасности, основанной на компромиссном мышлении» [1, с. 150], близко позициям современного китайского руководства тем, что именно путём, основанным на таком компромиссном мышлении, пошёл Китай в годы реформ, строя «социализм с китайской спецификой» [2, с. 302].

В Китае сохраняются в неприкосновенности все коммунистические символы, конфуцианские идеологические постулаты и партийно-политические институты государства, но радикально изменён их социальный смысл и функции. Концентрированным выражением этой стратегии реформ, органически связанной с глубинными структурами традиционного менталитета, стал знаменитый афоризм Дэн Сяопина: «Неважно, какого цвета кошка – белая или чёрная. Лишь бы она хорошо ловила мышей».

Принцип разделения политики и экономики, проводимый в современном Китае, определяет различия в отношении Китая к политической и экономической глобализации. Если политическая глобализация отвергается, поскольку Китай не допускает вмешательства Запада в свои внутренние дела, то в подходах к экономической глобализации наблюдается двойственность: с одной стороны, это заинтересованность Китая в мирохозяйственных связях, с другой – надежда на получение от Запада дополнительных резервов для национального развития. Поэтому Китай, будучи, глубоко интегрированным в глобальную экономическую систему, сохраняет свою идеологическую и политическую самоидентификацию как страна третьего мира и как социалистическая страна.

Китай не идёт на поводу у западной модели глобализации, а активно проводит свою линию, основанную, по иронии судьбы, на

американской концепции «мягкой силы» (*soft power*) [3], успешно используемой самими США. Её суть заключается в привлекательности национальной культуры, набора политических ценностей и внешней политики, подкреплённой моральным авторитетом.

Китай взял эту концепцию на вооружение, найдя подтверждение её китайского духа в древних трактатах и наполнив её китайским содержанием. В китайской версии концепция «мягкой силы» включает в себя умелую работу с зарубежной китайской диаспорой; методику подготовки высококлассных спортсменов международного уровня, собственную модель экономического развития страны, что позволяет Китаю позиционировать себя как лидера стран третьего мира; пропаганду китайской культуры через секреты традиционной медицины, китайскую кухню и деятельность сети институтов Конфуция по всему миру [4, с. 126].

В интеграции китайской общности в условиях глобализации важную роль играет система ценностей конфуцианства. Так, например, творец сингапурского экономического «чуда» Ли Куан Ю говорит о важности конфуцианства следующее: «Мы на этом держимся, если мы позаимствуем западные моральные ценности, силы сепления, которые поддерживают наше общество, рухнут» [5, р. 46].

Политика, которую проводит Китай в своей версии «мягкой силы» неторопливая, постепенная, но уверенная. Так, на продвижение «мягкой силы» в новостных ресурсах и передачах на мировых языках Китай выделил 6,6 миллиарда долларов. Бывший лидер страны Ху Цзиньтао призвал использовать Интернет для продвижения этой концепции и повышения международной конкурентоспособности китайской культуры.

Кроме того, руководство страны прекрасно осознаёт, что в эпоху глобализации велика роль науки и образования. Расходы на НИОКР в КНР каждый год увеличиваются на 15–20%, приближаясь к 2% ВВП. Потери в сфере образования и науки в годы «культурной революции» (1965–1976) компенсировались за счёт массовой подготовки специалистов в лучших университетах стран Запада и в первую очередь США. Важное место в жизни страны занимают три академии – Академия наук КНР, Академия общественных наук и Академия инженерных наук. Каждая из них разрабатывает проекты в своей области, но практически все крупные проекты в сфере экономики проходят экспертизу во всех трёх академиях.

Современный Китай представлен сегодня отдельными мощными центрами глобального уровня, население которых увеличивается очень быстрыми темпами, становясь тем самым средоточием политической, экономической, культурной жизни не только своей страны,

но и глобальными центрами массовой коммуникации. В них находятся штаб-квартиры крупнейших ведущих международных организаций и ТНК. Это способствует тому, что в Китай активно идёт иностранный капитал, объём которого в 2010 году составил 100 млрд. долларов. Это является результатом как умения создать благоприятный инвестиционный климат, так и наличия многочисленных сфер выгодного приложения капитала, поскольку в стране ведётся грандиозное строительство.

По совокупности признаков к «глобальным городам первой категории» можно отнести Пекин, Шанхай, Гонконг, которые наряду с Токио, Сеулом, Куала-Лумпуром и Сингапуром возглавляют Азиатско-Тихоокеанский тип метрополисов мира и формируются по оси Токио-Сингапур. К «глобальным городам второго эшелона» можно причислить Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Тайбэй. «Большая тройка» глобальных городов Китая – Пекин, Шанхай и Гонконг за явным доминированием последнего занимают высокое положение в мировой и региональной иерархии крупнейших городских агломераций, а по численности населения они в целом опережают другие города АТР.

Особенно выделяются китайские глобальные города темпами роста ВВП, превышающими 10% в год. Наиболее продвинутой структурой экономики обладает Гонконг, перешедший к постиндустриальному развитию, по аналогичной траектории движется Пекин. Если в Шанхае сильна индустриальная составляющая, хотя её доля медленно снижается, то Пекин сегодня входит в тройку городов мира по числу штаб-квартир крупнейших корпораций.

За последнее десятилетие глобальные города КНР сделали огромный рывок в улучшении транспортных показателей. Пекинский аэропорт вышел на второе место в мире, Шанхайский портовый комплекс далеко обогнал остальных конкурентов. И Гонконг, и Шэньчжэнь также являются важными транспортными узлами. Опережающими темпами развивается внутри- и межгородская инфраструктура. Можно утверждать, что наибольшей «вписанностью» в глобальные процессы среди китайских городов обладает Гонконг, стремящийся стать «азиатской столицей» мира [6, с. 217].

Китай, несмотря на стоящие перед ним огромные трудности (перенаселённость, дефицит ресурсов, большой разрыв в доходах городских и сельских жителей, процветающих и слаборазвитых регионов и т.д.) в ближайшие как минимум лет десять по-прежнему будет развиваться быстро (8–10% в год), и для этого есть все основания. Так, китайская модель развития показала способность к модификации при изменении обстоятельств. Уменьшение экспорта в переживающие спад производства развитые страны компенсируется его увеличением в страны развивающиеся, а также более активным развитием

собственных регионов. На наших глазах Китай переходит от экстенсивной модели развития к интенсивной или инновационной.

Со времени начатых в 80-е гг. прошлого столетия экономических реформ ВВП Китая увеличился в 15 раз, а промышленное производство – более чем в 20 раз. Внешнеторговый оборот вырос более чем в 100 раз. Проведена индустриализация и создана мощная база для решения поставленной XVII съездом КПК (2007 г.) задачи превратить Китай из «мировой фабрики» в «фабрику знаний», и к 2020 году повысить собственный инновационный потенциал с 15–20% до 75–80%. За эти же годы примерно в 10 раз выросли доходы китайских граждан и в 15 раз уменьшилось число людей, находящихся за чертой бедности. Китай сравнительно легко перенёс последний кризис – в 2009 году рост ВВП составил 9,2%, а в 2010 году – 10,3%, объём его достиг 6,27 трлн. долларов. В переводе на паритет покупательной способности (ППС) это соответствует, по данным МВФ, объёму в 10,1 трлн. долларов [7].

Очень мудрая экономическая политика позволила привлечь в страну огромные инвестиции, подняв экономический потенциал до невиданных высот. Сегодня КНР является второй экономической державой мира после США, а также страной, превратившейся во всемирную фабрику. Теперь Китай обеспечил продовольствием не только своё громадное население, но и стал крупнейшим экспортёром продовольственных товаров. Промышленность страны является сегодня одной из самых развитых в мире. Китай производит не только самую современную технику, но и запускает в космос спутники, что делает его одной из космических держав. Успехи, которые потрясли мир, стали возможны благодаря дальновидной политике Коммунистической партии Китая, которая не пошла на поводу у тех международных сил, которые всё время пытаются экспортировать в другие страны свою модель общества, считая её универсальной. Роль Компартии в китайском обществе – это становой хребет, на котором держится вся политическая, экономическая и идеологическая системы государства, ведь ни одна реформа, даже самая умная и продуманная, не может быть осуществлена в отсутствие сильной, жёсткой, централизованной власти. Что, в общем-то, и было осуществлено в КНР.

Китай, как и целый ряд азиатских стран, успешно подтверждает правильность концепции Сунь Ятсена, считавшего, что народы азиатских государств, не обладающие глубокими демократическими традициями, имеющие свой исторически сложившийся менталитет, в своём развитии должны пройти три этапа: первый – период военного правления, второй – период политической опеки, третий – период народовластия, или демократии. К тому же длительность периодов великий философ не обозначил, ибо он считал, что сама жизнь в своё

время даст знать, где заканчивается один период и начинается другой. И что примечательно, переходить общества от одного этапа к другому должны эволюционным путём, без революционных потрясений.

О качественном наполнении китайской политики «открытости внешнему миру» в начале второго десятилетия XXI века можно судить по тем задачам, которые были поставлены перед страной на ближайшее будущее на состоявшейся в марте 2010 года сессии ВСНП. Сегодня китайское руководство говорит о необходимости, придерживаться «стратегии завоевания успеха качеством», стабилизировать традиционные рынки и максимально открывать новые; оптимизировать структуру экспортной продукции, строго ограничивая экспорт ресурсной продукции, а также продукции с высокими энергозатратами и большими выбросами загрязняющих веществ, делать упор на увеличение ввоза передовых технологий и оборудования, ключевых деталей и узлов, дефицитных в стране материальных средств; побуждать развитые страны к уменьшению ограничений для экспорта высокотехнологичной продукции; поощрять иностранный капитал идти в высокотехнологичный сектор обрабатывающей промышленности, новые и высокотехнологичные производства, современный сервис; новые энергоресурсовые, энергоэкономные и экоохранные производства; ориентировать зарубежный капитал на перемещение в центральные и западные регионы страны; стимулировать сочетание «привлечения иностранного капитала» с «привлечением умов» [8].

Нам только остаётся восхищаться успехами Китая и пытаться перенимать его бесценный опыт при проведении социально-экономических реформ в условиях нашей постсоветской действительности.

Литература

1. *Михеев В.В.* Глобализация и азиатский регионализм. М., 2001.
2. *Пивоварова Э.П.* Социализм с китайской спецификой. М., 2011.
3. *Nye J.* Soft Power. The Means to Success in World Politics. N.Y., 2004.
4. *Байдарова М.Е.* Конфуцианский-буддистский восток в архитектонике глобальной цивилизации // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Российского философского конгресса (Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г.). В 3 томах. Т. II. Н. Новгород, 2012.
5. *Song B.* The Rise of the Korean Economy. Oxford, 1990.
6. *Чубаров И.Г.* Глобальные города КНР: критерии выделения и место в АТР // Глобалистика – 2011: пути к стратегической стабильности и проблема глобального управления: Материалы II Международного научного конгресса, Москва, 18–22 мая 2011 г. В 2-х тт. М., 2011. Т. 2.
7. *Кива А.В.* Тезисы монографии «Китайские и российские реформы. Сравнительный анализ» // <http://www.vostokoved.ru/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/q-q.html> (27.01.2013)
8. Жэньминь жибао, 16 марта 2010 г.